

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 316.3

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

О.А. Бакланова, И.С. Бакланов, А.Д. Похилько

**THE PROSPECTS AND PROBLEMS
OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN RUSSIA:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT**

O.A. Baklanova, I.S. Baklanov, A.D. Pokhilko

Аннотация. Авторы ставят своей задачей выяснение перспектив технологического развития в России и преодоления социальных барьеров на этом пути. Рассматривается ряд проблем на пути модернизации современной России. Подчеркивается страх россиян перед социальными переменами и отмечается, что важной аксиологической проблемой является такая базовая установка российского сознания как «ренто-ориентированное мышление». В современной России, как полагают авторы, существует два взаимоисключающих запроса к власти – на модернизацию и на стабильность (консерватизм).

Abstract. The authors set the task to clarify the prospects for technological development in Russia and overcoming social barriers along the way. A number of problems on the way of modernization of today's Russia are considered. The fear of Russians before social changes is emphasized and it is noted that an important axiological problem consists in such a basic setting of Russian consciousness as "rent-oriented thinking". In modern Russia, as the authors believe, there are two mutually exclusive requests to the authorities – for modernization and for stability (conservatism).

Ключевые слова: социокультурный институт, общество, технологическое развитие, проблемы модернизации, ренто-ориентированное мышление.

Keywords: sociocultural institution, society, technological development, problems of modernization, rent-oriented thinking.

Актуальность темы заключается в необходимости выяснения перспектив технологического развития в России и преодоления социальных барьеров на этом пути. Восхищение технологиями, их безграничными возможностями, с одной стороны, и готовность к их развитию – это не одно и то же. В отличие отряда других стран, в России часто можно столкнуться с недоверием, страхом к новому, к науке и технике – с ментальными барьерами, ограничивающими технологическую повестку. Россияне чаще склоны верить в пессимистические сценарии и прогнозы, и для этого есть множество аксиологических и культурно-исторических причин.

Цель статьи – дать обзор социальных проблем технологического развития в России в философском аспекте.

В СССР сформировалась традиция представления о линейном и неуклонном социальном развитии, в котором общество, включая все его сферы, постоянно развивается и стремится к максимизации эффектов, в том числе, технологических. После его развала, в девяностые годы, такую кумулятивистскую модель теории прогресса стали опровергать, выстраивая нелинейные модели социальной динамики. Возникали и более сложные теории эволюционизма, например, А. Алчиан утверждал, что в эволюционном процессе более эффективные институты постепенно вытеснят менее эффективные, и произойдёт сближение, конвергенция – сначала социальных институтов, а потом и стран в глобализационном процессе [5, pp. 777–795]. Но оказалось, что, вопреки прогнозам, в обществе происходят также и дивергенции, деволюции, архаизации.

Теория Д. Норта и Р. Фогеля [8; 10, pp.1319–1332] во многом опровергла линейный эволюционизм и объяснила барьеры институционального развития не односторонне, а комплексно, на аксиологическом основании. В ней учитывалось, что реальные трансформации в обществе происходят не только в формальных институтах права или экономики, а в институтах культуры, в ценностных ориентациях и установках, разделяемых всеми членами общества. Для изменения социальной системы необходим перелом ценностных установок, вкусов и предпочтений. Однако изменить существующие неформальные правила игры тяжело. Это объясняется в первую очередь спецификой культуры страны, её коллективными привычками, создающими институциональные ловушки [7, pp. 332–337].

Используя методологию неоинституционализма [1], можно понять некоторые важные особенности модернизации в России, точнее, стоящие перед ней проблемы. Справедливости ради отметим, что в отечественной литературе ментальные корни архаики в России анализировал А.С. Ахиезер [2]. Отметим эти особенные проблемы очень кратко в виде следующих тезисов.

1. Первая проблема на пути технизации и модернизации России – «проблема колеи». Технологии точно так же попадают в эту ловушку, как и другие социальные институты. Возникают технологические инновации, однако их гасит неэффективная среда. Неэффективные институты нуждаются в демонтаже, но в обществе не хватает концентрации субъектов и ресурсов для их устранения. Возникает застой, не устранимый даже тогда, существуют эффективные решения, как можно их заменить.

2. Проблема вторая – ценностная, или аксиологическая. Она касается не социальных структур, а общественного сознания, не поддерживающего технологические установки. Аксиологически Россия одновременно обращена и в прошлое, и в будущее [9], в современной России один из высочайших в мире показателей индекса толерантности к неопределённости [5]. Это означает страх будущего, в российском обществе любое изменение вызывает

тревогу и воспринимается негативно. На это есть веские исторические причины, однако на сегодняшний день именно из-за избегания неопределенности люди склонны выбирать консервативную повестку и создают запрос на «стабильность». Инновации связываются с угрозами. Интерес представляет такой вид социального страха, как ноофобия (или неофобия), страх перед новым, особенно перед наукой и техникой, перед новейшими технологиями. Крайняя форма ноофобии – это недоверие к разуму, уход в мифологию и архаику. Мы полагаем, что неофобия может быть оптимально вытеснена и отчасти скомпенсирована неофилией (любовью к новому, к творчеству) в ходе соответствующего образовательного и воспитательного процесса в семье, школе, вузе [2, с. 283–287].

3. Третья особенность – в российском обществе существует несколько взаимоисключающих видов социального запроса к власти и моделей безопасного будущего: очень серьезное неравенство российского общества существует не только в вертикальном, но и в горизонтальном, пространственном смысле: между центром страны и её периферией, порождающими разный уровень сознания и представлений о будущем [3].

4. Собственно социальная проблема – отсутствие сколько-нибудь значимого публичного пространства и нежелание различных социальных слоев оказаться за столом переговоров. О проблемах, путях их решения, о реальных перспективах решения общих проблем не ведётся серьезного диалога.

5. Из пункта 2 об избегании неопределённости следует такая особенность российского общества как короткий горизонт планирования (люди предпочитают жить сегодняшним днем, избегая длинных горизонтов планирования). Это не позволяет развиваться в стране долгосрочным проектам, требующим десятилетия для успешного развертывания.

Проблема институциональной колеи создаёт мощную инерцию, которая удерживает страну в определенной траектории, на распутье между застоём и модернизацией. Пройдя в 1990-х годах потребительскую модернизацию и насытив рынок товарами народного потребления, Россия оказалась не в состоянии пройти технологическую и промышленную модернизацию. И вернулась к консервативной повестке.

Однако даже потребительская модернизация изменила сознание российского общества существенно, постепенно изменяя линейные модели поведения на сложные. Сначала этот процесс широко произошёл в мегаполисах, потом перешел в российские регионы. И поменял представления человека о себе, включил его в глобальные сети, произвел реконструкцию культурного пространства.

6. Кроме того, ещё одной ценностной преградой технологизации является базовая установка российского сознания, так называемое, «ренто-ориентированное мышление» (которое, по-видимому, сформировалось не в XX или в XXI веке, а намного раньше и связана с социальными практиками крепостного права. За несколько сотен лет в российском обществе выработалась

коллективная привычка и представление об идеальном укладе жизни «жизни на ренту». В XX веке это превратилось в социальный запрос на ренту от продажи сырья (нефти, газа).

7. Барьером на пути технологизации России может также выступать то, что в последние два десятилетия снижается качество человеческого капитала, образование, превращенное в услугу, не дает ожидаемой самоокупаемости, а лишь неуклонно снижает качество. Преодоление этого барьера начнется с понимания, что, что образование – это не экономическое, а доверительное, социальное благо. Его результат сложно подсчитать экономически, он изначально убыточный.

8. Культурная проблема России уже продолжительное время – в «разорванности» (термин С. Хантингтона, назвавшего Турцию, Россию и Мексику «разорванными странами» [8]). Каждая из этих стран в свое время вынуждена была войти в формат западных управленческих, военных и прочих технологий. В России это произошло при Петре I, в Турции – при Ататюрке, в Мексике – в XX веке. В результате внутри каждой возник разрыв. Например, в Турции силен разрыв на «светскую и религиозную» страну (индустриальную и аграрную). Россия также оказалась в результате петровских реформ с двумя культурными ядрами. И уже больше двухсот лет не утихает спор западников и славянофилов о том, кто есть российский человек – прежде всего личность или «общинник», какие ценности – западные или восточные – ему ближе и аутентичнее.

И сегодня это ведет к формированию в России двух взаимоисключающих запросов к власти – на модернизацию и на стабильность (консерватизм). Правильно будет сказать, что в России есть и коллективистское и индивидуалистическое (и западное, и восточное) начало. Модернизационный двигатель востока коренится в коллективистской культуре, Запад развивается на ценностях индивидуалистических. Однако у России при наличии обоих этих начал складывается ситуация конфликта ценностей.

В итоге напрашивается вопрос о перспективе развития России, ответы на который можно давать следующим образом:

1. Необходимо восстанавливать социальный капитал, который начинается с доверия (всех его видов, и горизонтальных, и вертикальных). Доверие обеспечивает горизонт планирования и перспективы долгосрочного развития. Очевидно, доверие восстановить непросто, поскольку общество ещё помнит приватизацию, пенсионную реформу и некоторые другие элементы «шоковой терапии» социума. Однако это важнейший шаг.

2. Несомненно, важно сохранять и увеличивать человеческий капитал. Перед системой образования не должны ставиться экономические цели эффективности, его первой задачей должна быть задача производства грамотного специалиста, идущего в ногу со временем.

3. Необходима медленная и последовательная работа с ценностями общества в сторону отказа от ренто-ориентированного мышления и одновременного повышения ценности труда и ценности самореализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан, А. А. Развитие и «колея» зависимости / А. А. Аузан. – Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 10. – С. 96–105.
2. Ахиезер, А. С. Россия. Критика исторического опыта: социокультурная динамика России / А. С. Ахиезер. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Новый хронограф, 2008. – 934 с. – Текст : непосредственный.
3. Бендюк, А. С. Преодоление неophobia у обучающихся / А. С. Бендюк, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Современные научные взгляды в эпоху глобальных трансформаций: проблемы, новые векторы развития : материалы XLII Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д. : Изд-во ВВМ, 2021. – С. 283–287.
4. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. – 6-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 251 с. – Текст : непосредственный.
5. Armen A. Alchian, Harold Demsetz Production, information costs, and economic organization. *American Economic Review*, 1972, vol. 62, pp. 777–795
6. Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies Front Cover Nancy R. Lackey, John J. Sullivan, Klas Matija Brenk, Edvard Konrad, Argio Sabadin SAGE Publications, Apr 29, 2004, Business & Economics, 818 p.
7. David, P. Clio and Economics of QWERTY. *American Economic Review*, 1985, V. 75, issue 2, pp. 332–337
8. Robert William Fogel. The Fourth Great Awakening and the Future of Egalitarianism. Chicago, University press, 2000, 322 p.
9. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, Simon & Schuster, 2011, 368 p.
10. Ronald, Inglehart&Welzel, Christian. (2005). Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge university pressm, 2005, 324 p.
11. Douglass C. North. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // *World Development*, 1989, vol. 17, no. 9, p. 1319–1332.

REFERENCES

1. Auzan A.A. Razvitiyei "koleya" zavisimosti [Development and "track" of dependence]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya = World Economy and International Relations*, vol. 61, No. 10, p. 96–105. (In Russian).
2. Akhiezer A.S. *Rossiya. Kritika istoricheskogo opyta: (sotsiokul'turnaya dinamika Rossii)* [Russia. Criticism of historical experience: (sociocultural dynamics of Russia)]. Moscow, Novyy khronograf, 2008. 934 p.
2. Bendyuk A.S. Preodoleniye neofobii u obuchayushchikhsya [Overcoming neophobia among students]. *Sovremennyye nauchnyye vzglyady v epokhu global'nykh transformatsiy: problemy, novyye vektory razvitiya. Materialy XLII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Modern Scientific Views in the Era of Global Transformations: Problems, New Vectors of Development. Materials of the XLII All-Russian Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2021, pp. 283–287. (In Russian).
3. Zubarevich N.V. *Sotsial'noye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of Russian regions: problems and trends in the transition period]. Moscow, LENAND, 2015. 251 p.

4. Armen A. Alchian, Harold Demsetz. Production, information costs, and economic organization. *American Economic Review*, 1972, vol. 62, pp. 777–795.
5. Culture, Leadership, and Organizations. The GLOBE Study of 62 Societies. SAGE Publications, 2004, Business & Economics. 818 p.
6. David P. Clio and Economics of QWERTY. *American Economic Review*, 1985, vol. 75, iss. 2, pp. 332–337.
7. Fogel R.W. The Fourth Great Awakening and the Future of Egalitarianism. Chicago, University press, 2000. 322 p.
8. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, Simon & Schuster, 2011. 368 p.
9. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005. 324 p.
10. North D.C. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*, 1989, vol. 17, No. 9, pp. 1319–1332.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бакланова, О. А. Перспективы и проблемы технологического развития в России: социально-философский аспект / О. А. Бакланова, И. С. Бакланов, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 179–184.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baklanova O. A., Baklanov I. S., Pokhilko A. D. The Prospects and Problems of Technological Development in Russia: a Socio-Philosophical Aspect / I. S. Baklanov, O. A. Baklanova, A. D. Pokhilko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 179–184. (In Russian).